

Рамиль ГАТАУЛЛИН,
Олег ЗИНЧЕНКО

■ Дипломат и политолог объяснили свой взгляд на возможность урегулирования украинской проблемы.

МНОГО ИЛИ МАЛО?

- Некоторые забеспокоились, что Владимир Путин пробудет в Китае четыре дня. Этому радоваться надо, что его так долго принимают, или, наоборот, печалиться, что так много проблем?

- Я бы радовался. Сейчас не тот случай, когда «наговорник оттарбанили», какие-то документы подписали и уехали. Когда нет ни чувства партнера, ни тем более союзника. Когда нет чувства страны.

Нужно понимать, что там два больших события. Это, собственно, визит в Китай и совместное празднование 80-летия Победы во Второй мировой войне на Дальнем Востоке над японским милитаризмом.

И второе - встреча стран Шанхайской организации сотрудничества. И то и другое требует большого внимания, если бы это все было совсем в кучу, то было бы плохо.

А так четыре дня - только-только, сколько нужно для того, чтобы разумно, вдумчиво и с пользой провести и двустороннюю нашу с китайскими товарищами программу, и встречи в рамках ШОС. Тем реально много, и все их надо проговаривать.

АНТИФАШИСТСКИЙ СОЮЗ

- Опять ожидания, что скоро случится чуть ли не Ялта-2.

- Я не склонен бросаться такими терминами. Ялта больше не будет никогда, потому что нет таких участников. Ну и потом, даже если по-серьезному находить какие-то исторические параллели, надо отдать себе отчет, что Ялта - это была встреча держав, которые шли к победе, которые были близки к победе, к совместной победе над нацизмом. Эти государства руководствовались разными соображениями в борьбе, но до тех пор, пока был Рузвельт, превалировала именно антинацистская, антифашистская, в том понимании, как тогда говорили, направленность этого союза.

Был Советский Союз с глобальным

Михаил ДЕМУРИН:

ЯЛТЫ БОЛЬШЕ НЕ СЛУЧИТСЯ

влиянием. Он был, конечно, в очень тяжелом положении на завершающем этапе войны. Она нелегко далась нашей стране, экономике, хозяйству, нашему народу. Но Советский Союз вчистую (!) выиграл противостояние мягких сил перед войной.

Симпатии к СССР присутствовали везде на планете. И даже среди тех, кто были противниками. Я имею в виду Францию, которая до 1945 года являлась союзником Германии. Де Голль воевал с нацистами, а правительство Виши - наши противники. И тем не менее во Франции превалировали симпатии к Союзу, к коммунизму, к тому, что мы делали тогда на международной арене. Сейчас у них другое отношение.

- Как дальше будут идти дела с урегулированием конфликта на Украине?

- В целях, которые были поставлены на СВО, дали ответ на уровне руководства. У нас стоит задача денацификации Украины, защиты наших соотечественников, что это наши земли, что в этом смысле это «война» отечественная. Но главная составляющая - антифашистская или даже антинацистская, как сейчас любят говорить.

Вот вы говорите, может быть, Ялта-2? Я еще раз говорю, что тогда встречались страны-победители и решали, как дальше будет жить наша планета. А кто сейчас? Вот про Анкоридж говорили, что это тоже как Ялта. Америка там кто? Страна-победитель? А мы тогда кто?

СВО - отечественная и антифашистская. И в этом смысле антиимпериалистическая. Потому что у нас империалисты влезли на наши земли. Нельзя завершить антифашистскую и отечественную битву империалистической сделкой. А сделка с Америкой волей-неволей будет такой.

СОВСЕМ НЕ ЦАРЬ ГОРЫ

- Без Европы есть шанс закрыть украинский вопрос?

- До сих пор сохраняется иллюзия, что дипломатического или мирного урегулирования на Украине можно достигнуть, исключив из него Европу.

Советская символика основательно закрепилась на СВО.

И вот все радуются, что Трамп отодвинул, Трамп посмеялся, значит, над европейцами.

Ничего не получится без европейцев. Не возьмут они под козырек. У Трампа посмотрим еще, как промежуточные выборы пройдут. Не заставит он их. И потом, он нам говорит о мире и зачем-то сам поставяет ракеты. Он требует от европейцев наращивания военных расходов, и ему это удастся.

Поэтому, мне кажется, мы сделали бы большое одолжение всем, и в Вашингтоне, и в каких-то европейских столицах, если бы заняли Николаев и Одессу. Я не говорю Киев. А вот отсекли бы, вышли бы на Приднестровье, и тогда бы Трамп сказал, подождите, вы не хотите идти на условия России, а они вон побережье Черного

моря уже взяли. А дальше, как кто-то там из его помощников говорил, их главная уступка, что они всю территорию не возьмут.

- Чего хотят США?

- Задача Трампа не прогнать нас до каких-то условий урегулирования по Украине, которые более или менее удовлетворяют его, киевский режим, нас и он заставит европейцев сделать вид, что это их удовлетворило. Нет. У него задача - всему миру показать, что даже такая страна, как Россия, может решить свои внутренние и внешние проблемы, только опираясь на помощь Америки. Показать, что США гегемон, вот его задача. И это он всячески будет продвигать. Если он хочет поучаствовать как-то в решении по украинскому кризису - хорошо, мы его возьмем, а не то, что он тут царь горы.

ВЕЯНИЕ ЭПОХИ**ВАЖНО**

■ Новый элемент международной политики в действии.

- Незадолго до визита Владимира Путина в Китае с делегацией побывал Вячеслав Володин.

- Володин - очень авторитетный, наш современный политик, у которого есть своя важная роль и во внешне-, и во внутривнутриполитических делах. Очень важно, что с ним по правую руку, когда показывали нашу делегацию, сидел представитель и один из руководителей КПРФ Иван Мельников, председатель Общества российско-китайской дружбы. И это тоже веяние времени и объективной потребности, потому что партийная международная деятельность, партийная внешняя политика - крайне важный компонент.

■ Конфликт был неизбежен.

- Западные СМИ, предвзято визит Путина, злобно пишут, что экономика Китая примерно в девять раз превосходит экономику России.

- Нет причин для нападок. Да, мы отстали, и не только по объективным, но и по субъективным причинам. Но еще больше мы отстали от самих себя, от того, кем мы могли бы быть, если бы вовремя отошли от вот этой до сих пор популяризируемой «рыночной основы». Я в кавычки беру это слово, можно посмотреть цитату, кто это говорил.

Нас тормозили этой вот установкой на вхождение в Запад, на развитие «приви-

ОТСТАЛИ ОТ САМИХ СЕБЯ

легированного партнерства» с Европейским Союзом. Помните, сколько нам твердили о том, что вот-вот у нас будет

новое соглашение о сотрудничестве с ЕС. И мы же готовы были с ними делать серьезно общее пространство, это

С Поднебесной у нас тесные торговые связи и простая человеческая дружба.

ЛОГИЧНЫЙ ФИНАЛ

было в начале двухтысячных годов.

Сколько интересов было сдано ради этой эфемерной задачи - безвизовый режим получить с Евросоюзом, положить тот же Северный поток. Финнов задабривать старались, другие страны, не предполагая, что это будет разрушено.

Сейчас кажется странным, как это можно было не понимать? Северный поток не мог не быть разрушен. Все развитие Европы и Америки, их нахрап на постсоветском пространстве, желание оторвать от нас все страны постсоветского пространства должны логично были привести к та-

кого рода конфликту, который разразился на Украине.

- Кто наши партнеры на Глобальном Юге?

- Наши главные партнеры в Африке: Мозамбик, Ангола, ЮАР, Намибия, Эфиопия, и так далее. Вот сейчас, несмотря на давление англичан и всего англоязычного мира на южноафриканцев, было решение не поставлять оружие украинскому режиму. И правящие партии этих стран поддержали решение.

СОЮЗНОЕ ВЕЧЕ

ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ
ИНТЕРВЬЮ
СМОТРИТЕ
НА НАШЕМ
КАНАЛЕ В ВК

